

В. В.
БИЛИБИН

Избранное

Виктор Викторович Билибин

Декадентская проза

«Багровое и пузатое солнце скувырнулось с небосклона. Куда? В пучину страдающего протрацией моря. Море закипело.

На востоке опрокинутой вверх дном небесной чаши переменились постепенно все цвета, чрез которые проходит подставленный под глазом синяк...»

Содержание

Летний вечер	0005
Ревность	.0006
Героиня	.0007
Жизнь	0008

Виктор Викторович Билибин
Декадентская проза
(Отрывки современной беллетристики)

Летний вечер

Багровое и пузатое солнце скувырнулось с небосклона. Куда? В пучину страдающего прострацией моря. Море закипело.

На востоке опрокинутой вверх дном небесной чаши переменялись постепенно все цвета, чрез которые проходит подставленный под глазом синяк.

Потом небо вздохнуло и погасло.

Выплыла развратная луна.

Лес стоял растрепанный, лохматый и давно не стриженный. В лесу были слышны звуки икоты. Из лесу вырвался и поскакал галопом по полям фиолетовый стон. То зевнул леший.

Над змеевидной лентой реки за клубился кислый туман, точно саван новобрачной.

Беременные лягушки смотрели выпуклыми глазами и слушали брюхом, а не ухом.

Ревность

Скользкая змея обвилась своими горяче-холодными кольцами вокруг его окровавленного сердца.

Он ощутил невыносимо-острую и вместе с тем волнисто-тупую боль под левыми ребрами.

Ему хотелось хохотать и рыдать, стонать и рычать.

Клубок отвратительно мягких пиявок подступил к горлу.

Ему хотелось быть коршуном, чтобы безжалостными когтями растерзать ее белую, как сливочное масло, грудь.

Какая-то липкая тьма с огненно блестящими точками схватывала его расплавленный мозг.

Он схватил чреватый пулями револьвер, который злобно захохотал у него в руке.

Героиня

Чудные глаза, изумрудные, стеклоподобные, колючие, магнитные.

Зубы ровные, как фортепианные клавиши.

Нос острый, как кинжал, трепещущий, как птица крылами.

Полосы – бушующий по горбатым камням водопад.

Стан – стройный, как гитара, упруго-мягкий, колыхавшийся, как стебель наглого подсолнечника.

Под нежной и тонкой, как папиросная бумага, кожей ее рук вились голубые червяки жилок.

Она была ядовита и безумно-страстна, безгранично-нежна и огненно-вспыльчива.

Жизнь

Длинная белая дорога, белая, белая, пыльно-белая.

Человек идет по белой дороге белыми ногами.

Какие-то черные лапы хватают его с обеих сторон дороги за белые ноги. Это – угрызения совести.

Тучи нависли киселем над его головой. Это – думы.

В воздухе лопаются разноцветные пузыри, испуская смрад. Это – убеждения.

В фиолетово-желтой дали молодая дева протягивает к нему свои белые обнаженные руки. Кто ты, молодая? Это – смерть.